

ИСТОРИЯ

HISTORY

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 85—91.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 85—91.

Научная статья

УДК 398.9

EDN <https://elibrary.ru/ugehzm>

DOI: 10.46726/H.2025.4.10

ПРОМЫШЛЕННИКИ СТРОГАНОВЫ В РУССКИХ ПОГОВОРКАХ

Мария Владимировна Суровова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, surmv@rambler.ru

Аннотация. Сохранение в исторической памяти народа целой группы поговорок, посвященных одному роду, — исключительное явление. Автором впервые предпринята попытка анализа всего комплекса поговорок о Строгановых. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить, какие стороны деятельности Строгановых нашли отражение в фольклоре. Выяснилось, что сохранившиеся поговорки характеризуют основные элементы деятельности Строгановых, ставшие общеизвестными: огромное состояние, созданное на торговле солью; исключительный порядок в организации хозяйства; высокий уровень архитектуры и организации строгановских подворий; создание уникального направления в древнерусском иконописании; статус, исключительное положение.

Ключевые слова: Строгановы, исторические пословицы, строгановская икона, солепромышленность

Для цитирования: Суровова М.В. Промышленники Строгановы в русских поговорках // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 85—91.

Одним из актуальных направлений в современных исследованиях Средневековья и Нового времени является использование пословиц и поговорок в качестве исторического источника (см., напр.: [Кузьмина; Шаповалова]).

Важность пословиц как исторического источника состоит в том, что в них «отразилось коллективное сознание народа». Как справедливо отмечает М.В. Кузьмина, пословицы и поговорки — «часть коллективной памяти того общества, в котором они возникли и использовались». Она же полагает, что в пословицах и поговорках «сохранились следы жизненных ситуаций, которые стали основой для их возникновения» [Кузьмина: 22]. Это особенно важно при изучении сюжетов истории допетровской Руси, которая недостаточно обеспечена многими видами письменных источников.

В рамках настоящего исследования предпринята попытка выявления и анализа поговорок о промышленниках Строгановых. Их род на протяжении

XVI — начала XX в. имел всероссийскую известность. Строгановы были одними из крупнейших в стране землевладельцев, достигли огромных успехов в добыче соли и металлургии. Представители этой фамилии сыграли важнейшую роль в освоении Урала, покорении Сибирского ханства. В 1610—1722 гг. Строгановы единственные носили почетное звание «именитых людей». Они оказали огромное влияние на развитие позднего древнерусского искусства — сложилась «строгановская школа» в иконописи, архитектуре, лицевом шитье, художественном серебре. Начиная с 1608 г. Строгановы оказывали значительную финансовую поддержку правительству В.И. Шуйского и М.Ф. Романова. С XVIII в. Строгановы — крупные государственные деятели, меценаты, коллекционеры [Введенский; Гавлин; Кузнецов; Купцов; Мезенина; Шустов].

Наша цель — выявить, какие стороны многообразной деятельности Строгановых нашли отражение в фольклоре, т. е. прочнее всего закрепились в исторической памяти народа.

Самое раннее обнаруженное фольклорное упоминание о Строгановых содержится в рукописи Федота Волегова (1790—1856 гг.), одного из первых историков этой фамилии. Его произведение называется «Исторические сведения о Строгановых: рукопись» и относится к 1827 году [Волегов]. В качестве эпиграфа автором избрана старинная пермская поговорка — «Не тряси берегом, Строганов соль весит». Значение этой до настоящего времени используемой в Прикамье фразы заключается в том, что Строгановы стремились обеспечить такой порядок в своём хозяйстве, чтобы ни один грамм соли не просыпался [Чалова: 70—71]. Таким образом, прежде всего в памяти людей запечатлелось особое, ответственное отношение Строгановых к делу и их феноменальная бдительность.

Вероятнее всего, речь в поговорке идет об именитом человеке Григории Дмитриевиче Строганове (1656—1715 гг.), который объединил в своих руках владения всех линий рода Строгановых. В общей сложности он владел 10382347 десятинами земли, 162 варницами, с 1692 г. все его владения получили статус вотчины.

Во всех обнаруженных источниках поговорка упоминается как пермская, её содержание, очевидно, связано с местами производства строгановской соли, поэтому она отличается от тех поговорок и пословиц, которые вошли в обиход в европейской части России. В них Строгановы, их имущество или изделия сравниваются с чем-либо другим. При этом смысл этих идиом состоит в подчёркивании заведомого и неоспоримого преимущества Строгановых над тем, что им противопоставляется.

Далее мы перечислим и прокомментируем их.

1. Богаче Строганова не будешь [Дмитриев: 29].

Очевидно, что поговорка также относится к именитому человеку Г.Д. Строганову и появилась на рубеже XVII—XVIII вв. Применялась она не только в простонародной среде, но и в самых высоких кругах российского общества Урала и европейской части России.

Следует заметить, что поговорка «Богаче Строганова не будешь» дошла до наших дней и часто применяется в современной научной и научно-познавательной литературе. Смысл от прямого постепенно приобрёл значение «всех денег не заработкаешь» [Литвинова: 231].

В архивных записях Н.А. Добролюбова (1836—1861), при составлении перечня пословиц и поговорок Нижегородской губернии, фраза приводится в усечённом варианте: «Богаче Строганова» [Пословицы: 120]. Можно предположить,

что молодой автор не совсем точно зафиксировал высказывание. Однако в его время положение Строгановых значительно изменилось. Земли и промыслы Г.Д. Строганова многократно дробились между его потомками, продавались, передавались в приданое. Строгановы оставались крупными землевладельцами и промышленниками, но их положение в качестве самых богатых людей империи было утрачено. Нижегородская губерния в начале — середине XVIII в. являлась главным местом сбыта строгановских соли и железа, а перенос в Нижний Новгород в 1817 году «всероссийского торжища», Маркьевской ярмарки, предоставлял богатейший материал для выявления и обсуждения успешности и благосостояния крупнейших предпринимателей со всей Российской империи.

В связи с этим появление варианта, когда невозможность сравнения со Строгановыми сменяется ситуацией, в которой богатство Строгановых становится мерилом очень высокого благосостояния («богаче Строганова»), является вполне логичным и обоснованным.

О трансформации поговорки свидетельствует и другой её вариант, зафиксированный в современной литературе: «Богаче Строгановых» [Уваров: 22]. Употребление множественного числа свидетельствует о более позднем периоде времени, когда имущество Г.Д. Строганова подверглось дроблению между разными представителями рода. Однако трансформированные варианты существуют параллельно с основным, не вытесняя его.

2. Строгановского пошиба, да Суздальского мастерства (икона) [Даль 1879: 544].

Слово «пшиба» в древнерусском языке служило для обозначения стиля иконописания. К XVIII в. оно выходит из литературного употребления и возрождается лишь в 50—60-х годах XIX в. в более общем и широком значении — «стиль чего-нибудь» [Виноградов: 979—980]. Однако это мало отражает смысл поговорки, для её понимания обратимся к истории Строгановского рода.

Строгановская иконописная школа сыграла огромную роль в становлении русского церковного искусства. Начало наиболее плодотворного периода работы строгановских иконописных мастерских — 1580—1590-е годы. Известный дореволюционный специалист по русской иконописи Н.В. Покровский писал, что «главных иконописных школ, по мнению специалистов, у нас было три: новгородская, московская и строгановская, остальные менее заметны или по незначительной древности (сибирская), или по недостатку высоких качеств (сузальская)» [Покровский: 170].

Однако мнение специалистов по русской иконописи конца XIX — начала XX в. вряд ли могло стать основой для появления народных пословиц. Для понимания иных причин обратимся к описанию бытового использования понятия «строгановской иконы» (М. Горький «В людях»):

«— Вот икона продается, принес человек, говорит — строгановская.

— Чего?

— Строгановская.

— Ага... Плохо слышу, загадил господь ухо мое от мерзости словес никонианских...

Сняв картуз, он держит икону горизонтально, смотрит вдоль письма, сбоку, прямо, смотрит на шпонку в доске, щуря глаза, и мурлычет: — Безбожники никониане, любовь нашу к древнему благообразию заметя и диаволом научаемы преехидно фальшам разным, ныне и святые образа подделывают ловко, ой, ловко!

С виду-те образ будто и впрямь строгановских али устюжских писем, а то — суздальских, ну, а вглядись оком внутренним — фальша!» [Горький: 192—194].

Нижегородский регион, описываемый М. Горьким, был одним из крупнейших центров, откуда координировалась деятельность старообрядцев по всей России. В это связи процитируем популярное среди приверженцев староверия изречения: «Как положат на Рогоже (Рогожское кладбище в Москве), так быть в Городце (Нижегородской губернии); а как на Городце, так и на всем крещеном миру» [Даль 1862: 14].

Одна из особенностей строгановских иконописных произведений заключалась в том, что такие иконы преимущественно предназначались не для заполнения больших храмовых иконостасов, а для маленьких домашних молен. В сочетании с высокими художественными характеристиками, а также «дониконианским» происхождением это делало строгановские иконы максимально привлекательными для старообрядцев.

Приведём описание часовни богатого старообрядческого скита, данное одним из главных исследователей нижегородского старообрядчества XIX в. П.И. Мельниковым (Печерским) в романе «В лесах»: «Тут были иконы новгородского пошиба, иконы строгановских писем первого и второго, иконы фряжской работы царских кормовых изографов Симона Ушакова, Николы Павловца и других. Все это когда-то хранилось в старых церквях и монастырях или составляло заветную родовую святыню знатных людей допетровского времени... Старообрядцы, не жалея денег, спасали от истребления неоцененные сокровища родной старины, собирая их в свои дома и часовни» [Мельников: 21—22].

3. Применил избу да к Строганову двору [Снегирев: 955].

Подворье — «Дом со всем простором и ухожами купца, заводчика, для наезду, для стоянки своих обозов, для складки товаров в городе у ярмарок, пристаней, на местах валового сбыта. Строгановское, Пашковское подворье» [Даль 1865: 151].

Архитектурные комплексы строгановских подворий почти не сохранились прежде всего по причине частых пожаров и разборки для возведения новых строений. Однако дошедшие до нас отрывочные сведения о размерах этих комплексов и их изображения свидетельствуют об уникальности для своего времени, дорожеизнене и масштабе строгановских подворий.

Сохранилось изображение хором Строгановых в Сольвычегодске, предположительно построенных в 1565 г. и разобранных в 1798 году. Хоромы представляли деревянный комплекс зданий и служб на подклетах с тремя башнями-повалушами. Кроме архитектурных особенностей хоромы обладали впечатляющим размерами: их длина со службами составляла 72,5 метра (34 сажени), высота достигала 45,5 метров (21 сажень один аршин) [Макаренко: 116—118; Нива: 210].

Церковь Собора Пресвятой Богородицы в Нижнем Новгороде, до сих пор называемая в народе «Строгановской», является одной из главных достопримечательностей и символов города. Церковь построена в т. н. «строгановском стиле», двухэтажная, богато украшена белокаменной резьбой, имеет множество окон, а также старинные части на колокольне.

Наибольшее количество объектов комплекса строгановских подворий XVIII в. сохранилось в г. Усолье (Пермский край). Архитектурный ансамбль сохранил не только храмовый комплекс в строгановском стиле, но и образец гражданской постройки этого же направления — каменные двухэтажные палаты Строгановых (1724 г.). Палаты украшены контрастными (в сравнении с цветом

стен) узорными оконными наличниками, карнизами, угловыми колоннами, порталом, массивным крыльцом. Внутри высота потолков достигает 6 метров, печи отделаны изразцами. Расположенные в районе промыслов, палаты имеют стилистическое сходство с храмовыми объектами Строгановых в Нижнем Новгороде и позволяют сформировать представления о не дошедших до нас строгановских постройках [Брайцева: 117, 123]. Здания Строгановых также отличались роскошью внутренней отделки.

Поражали архитектурой и размерами и хозяйствственные постройки Строгановых. Так, «образцом высокого строительного искусства русских плотников» являлся амбар для хранения соли, построенный в конце XVII в. в Новоусольских промыслах Г.Д. Строганова. Вдоль амбара, высота которого превышала 20 метров, шла широкая «галерея на деревянных консолях для пришвартовывания судов и погрузки соли» [Брайцева: 125—127].

4. Применил конуру/собачью конуру ко Строганову двору [Снегирев 1834: 193; Снегирев 1848: 340; Даль 1862: 955].

По смыслу и области применения эта поговорка совпадает с предыдущей. В.И. Даль, иллюстрируя значение слов «применять, применить», ставит оба варианта в ряд со сравнением с колокольней «Иван Великий» архитектурного ансамбля Соборной площади Кремля, бывшей на протяжении многих лет самым высоким зданием Москвы — «Применил избу да к Строганову двору / Применил собачью конуру ко Строганову двору / Применил свою вышку к Ивану Великому! сравнил» [Даль 1865: 389].

Следует отметить, что поговорки о Строгановых неоднократно использовались для объяснений и примеров при составлении толковых словарей, в том числе В.И. Далем [Даль 1865: 339, 389; Даль 1912: стб. 201].

В целом приведённая группа поговорок свидетельствует об отражении в народном сознании убеждения о невозможности равняться со Строгановыми, либо крайне высоком уровне для сравнения.

Сложение в народном сознании и памяти целой группы поговорок, посвящённых одному роду, является исключительным явлением. При этом сохранившиеся высказывания связаны не с конкретными единичными событиями, а характеризуют основные элементы деятельности Строгановых, ставшие общеизвестными и запомнившимися народу: огромное состояние, созданное на торговле солью; исключительный порядок в организации хозяйства; высокий уровень архитектуры и организации строгановских подворий; создание уникального направления в древнерусском иконописании; исключительное положение (невозможность или крайнюю трудность сравняться с ними). Длительность существования поговорок (часть из которых используется до настоящего времени) объясняется продолжительностью и значимостью деятельности рода Строгановых на территории Российской государства.

Список источников

- Волегов Ф. Исторические сведения о Строгановых: рукопись. 1827 год. URL: <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=avtoropen&id=1291> (дата обращения: 26.02.2025).
- Горький М. В людях. М.; Л.: Детгиз, 1950. 304 с.
- Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1862. 1112 с.
- Даль В.И. Пословицы русского народа. Т. 1. Спб.; М.: Тип. М.О. Вольфа, 1879. 756 с.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПБ.; М.: Цитадель, 1912. Т. 1. 38 с. 1744 стб.

- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1865. Т. 3. 508 с.
- Дмитриев А.А. Пермская старина. Вып. 4. Пермь, 1892. 210 с.
- Мельников П.И. В лесах. Ч. 2. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1875. 382 с.
- Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII — XX веков. М., Л.: АН СССР, 1961. 289 с.
- Снегирев И. Русские в своих пословицах. Кн. IV. М.: Унив. тип., 1834. 216 с.
- Снегирёв И.М. Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым. М.: Унив. тип., 1848. 551 с.

Список литературы / References

- Брайцева О.И. Строгановские постройки рубежа XVII—XVIII веков. М.: Стройиздат, 1977. 176 с.
(Brajceva O.I. Stroganov buildings of the turn of the XVII—XVIII centuries, Moscow, 1977, 176 p. — In Russ.)
- Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М.: Соцэкгиз, 1962. 306 с.
(Vvedenskij A.A. The Stroganov House in the XVI—XVII centuries. Moscow, 1962. 306 p. — In Russ.)
- Виноградов В.В. История слов. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. 1138 с.
(Vinogradov V.V. The history of words. Moscow, 1999, 1138 p. — In Russ.)
- Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства. Династия Строгановых. М., 2003. 132 с.
(Gavlin M.L. From the history of Russian entrepreneurship. The Stroganov Dynasty, Moscow, 2003, 132 p. — In Russ.)
- Кузнецов С.О. Строгановы. 500 лет рода. Выше только цари. М., СПб.: Русская тройка, 2012. 557 с.
(Kuznecov S.O. The Stroganovs. 500 years of the family. Only the kings are higher, Moscow, St. Petersburg, 2012, 557 p. — In Russ.)
- Кузьмина М.В. Французские пословицы и поговорки XII—XVI вв. как исторический источник // Донецкие чтения 2022: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VII научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета. Т. 7: Исторические и политические науки. Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. С. 22—25.
(Kuz'mina M.V. French proverbs and proverbs XII—XVI vv. as a historical source. *Donetsk 2022: education, science, innovation, culture and modernity. Materials of the VII scientific conference, dedicated to the 85th anniversary of the Donetsk National University. T. 7. Historical and political science*, Donetsk, 2022, pp. 22—25. — In Russ.)
- Купцов И.В. Род Строгановых. Челябинск: Каменный пояс, 2005. 224 с.
(Kupcov I.V. The Stroganov family, Chelyabinsk, 2005, 224 p. — In Russ.)
- Литвинова О.А. Русские архитекторы. М.: Росмэн, 2004. 366 с.
(Litvinova O.A. Russian architects, Moscow, 2004, 366 p. — In Russ.)
- Макаренко Н.Е. Искусство Древней Руси. У Соли Вычегодской. Петроград: Свободное искусство, 1918. 157 с.
(Makarenko N.E. The art of Ancient Russia. At the Salt of Vychegodskaya, Petrograd, 1918, 157 p. — In Russ.)
- Покровский Н. Русские иконы // Иконы великой России. М.: Эксмо, 2011. С. 152—187.
(Porkovsky N. Russian icons, *Icons of Great Russia*, Moscow, 2011, pp. 152—187. — In Russ.)
- Мезенина Т.Г. Пермские владения Строгановых в XVIII — первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Тагил, 2007. 203 с.
(Mezenina T.G. Permian possessions of the Stroganovs in the XVIII — first half of the XIX century: features of spatial and socio-economic organization: dis. ... Candidate of Sciences (History), Nizhny Tagil, 2007, 203 p. — In Russ.)
- Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости. М.: Инфра-Инженерия, 2009. 592 с.

- (Uvarov N.V. Encyclopedia of Folk Wisdom, Moscow, 2009, 592 p. — In Russ.)
Хоромы Строгановых в Сольвычегодске (1565—1798) // Нива. 1880. № 11. С. 210.
(Stroganov farmsteads in Solvychegodsk (1565—1798), *Niva*, 1880, no. 11, p. 210. — In Russ.)
Чалова Е.Л. Проектная деятельность Нердинской библиотеки имени Ф.Ф. Павленкова // XIV Всероссийские библиотечные Павловские чтения. Роль библиотек в сохранении и популяризации культурно-исторического наследия. Нижний Новгород, 2022. 120 с.
(Chalova E.L. Project activity of the F.F. Pavlenkov Nerdvin Library, XIV All-Russian Library Pavlovian Readings. The role of libraries in the preservation and popularization of cultural and historical heritage, Nizhniy Novgorod, 2022, 120 p. — In Russ.)
Шаповалов В.А. «На Руси дворянин, кто за многих один»: позитивное отношение к помещику в русском народном фольклоре (на примере пословиц и поговорок) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). С. 87—91.
(Shapovalov V.A. “In Russia, a nobleman who is one for many”: a positive attitude towards the landowner in Russian folk folklore (on the example of proverbs and sayings), *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Computer science*, 2013, no. 22 (165), pp. 87—91. — In Russ.)
Шустов С.Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX — начале XX в. Пермь: Прикамский социальный ин-т, 2008. 327 с.
(Shustov S.G. The Perm undivided estate of the Counts Stroganov in the second half of the 19th — early 20th centuries, Perm, 2008, 327 p. — In Russ.)

INDUSTRIALISTS STROGANOVS IN RUSSIAN PROVERBS

Maria V. Surovova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russian Federation, surmv@rambler.ru

Abstract. The preservation in the historical memory of a people of a whole group of sayings dedicated to one family is an exceptional phenomenon. The author has made the first attempt to analyze the entire complex of sayings about the Stroganovs. The purpose of the article is to identify which aspects of the Stroganovs' activities are reflected in folklore. It turns out that the surviving sayings characterize the main elements of the Stroganovs' activities that have become widely known: their enormous wealth, built on the salt trade; the exceptional orderliness of their economic organization; the high level of architecture and organization of the Stroganov estates; the creation of a unique style in Old Russian icon painting; and their status and exceptional position.

Keywords: Stroganovs, historical proverbs, Stroganov icon, salt industry

For citation: Surovova M.V. Industrialists Stroganovs in Russian proverbs, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 85—91.

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 19.09.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.06.2025; approved after review 29.08.2025; accepted for publication 19.09.2025.

Информация о авторе / Information about the author

Суровова Мария Владимировна — аспирант Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, surmv@rambler.ru, SPIN-код: 6106-5699

Surovova Maria Vladimirovna — Postgraduate student, Institute of International Relations and World History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN), Nizhny Novgorod, Russian Federation, surmv@rambler.ru